

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Кузнецова Андрея Владимировича на тему «Концептуализация антропологического опыта в рациональной картине мира», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Актуальность исследования. Диссертация А.В. Кузнецова на тему «Концептуализация антропологического опыта в рациональной картине мира» представляет собой обоснованное, структурированное и завершенное исследование, посвященное актуальной проблеме – осмыслению когнитивно-аналитических и языковых стратегий мышления в концептуализации антропологического опыта в рациональной картине мира. Заявленная проблематика рассматривается впервые как в зарубежном, так и российском научном дискурсе.

Актуальность диссертационной работы обусловлена и тем, что расширение горизонтов и глубин исследования в понимании влияния языка, повседневного антропологического опыта и когнитивных структур сознания на рационализацию не только научной, но и обыденных «картин мира», связано с экзистенцией человека. Это обуславливает роль антропологического опыта в рационализации современного мировоззрения и картины мира, которая оказывается гораздо объёмнее её научного ядра, одного из многих концептуальных и ментальных формообразований. Однако, мы все же вынуждены констатировать: в научном дискурсе именно концепт «антропологический опыт» остаётся мало отрефлексированной философской конструкцией.

Степень достоверности и обоснованности научных результатов. Во введении диссертации соискатель справедливо отмечает, что широко представленный в современном философском и научном дискурсе концепт «картина мира» и полемика относительно его понятийного, гносеологического и методологического содержания свидетельствует о наличии разногласий

концептуального характера. Здесь же соискатель дает полноценный обзор научной и философско-теоретической литературы, как зарубежной, так и российской, по избранному тематическому полю.

Из текста работы следует, что в основу данного исследования легло рассмотрение рядом авторов классической философии тематики концептуализации опыта человека в рамках аналитических стратегий мышления при формировании рациональной картины мира. Объект диссертационной работы – антропологический опыт в целостной картине мира современного человека. Предмет исследования – когнитивно-аналитические и языковые стратегии мышления в концептуализации антропологического опыта в картине мира. Отсюда вытекают задачи, которые последовательно решаются автором работы.

Достаточно полно определены методы, а также адекватно сформулированы пункты новизны и основные результаты диссертационного исследования, обозначены его практическая и теоретическая значимость, личный вклад А.В. Кузнецова в решение поставленных задач. Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составило также зарубежное и отечественное научное гуманитарное наследие в области философии, культурологии, когнитологии, а также гуманитарной составляющей технических наук, в поле которого так или иначе рассматривалась проблема концептуализации познаваемых объектов, обусловленная трансформацией представлений субъекта познания на основе изменения соответствующих гносеологических установок в области оснований рациональной, в частности, физической картины мира и, соответственно, диверсификацией онтологического содержания объектов на основе изменения концептов соответствующих им понятий.

Представленный текст диссертации дает четкое представление о логике и структуре научного решения заявленного проблемного поля в соответствии с основными целью и задачами работы.

В первой главе «Философское понимание антропологического опыта в категоризации науки и культуры» на основе историко-философской интерпретации диалога рационализма и сенсуализма в классической философии Нового времени формулируется авторское первичное определение концепта «антропологический опыт». Важное значение для концептуализации темы здесь имеет философский анализ теоретических и категориально-понятийных аспектов, а также функциональных и структурных элементов научного познания в форме концептов, как специфических мыслеформ (неформализованных понятий или рационализированных образов), что связано с экспликацией процедуры моделирования знаково-символических систем с пространственно-временными характеристиками. в сочетании с теоретической реконструкцией истории сопряжения естественнонаучного и социально-гуманитарного дискурсов науки.

В первом параграфе первой главы «Первичная категоризация концепта «антропологический опыт» в философии Нового времени» вызывает наше понимание и одобрение тезис соискателя о том, что в контексте философии Нового времени антропологический опыт выступает не только как предмет анализа, но и как основание для развития новых методологических подходов к познанию. Это позволило А.В. Кузнецову с философско-культурологических и антропологических позиций обратиться к проблемному полю философии Нового времени в осмыслении природного, социального и человеческого измерений в мироздании, а также роли антропологического опыта в познании истины, обусловленной внеэмпирическими критериями, среди множества которых выступает понимание красоты и внутреннего совершенства. Антропологический

опыт в экзистенциально-культурном контексте является результатом и источником когнитивной эволюции человека: от филогенетического истокового приспособления к условиям среды и формирования идеальных познавательных структур к реальным, конкретно-историческим способам мышления. Это стало несомненной новизной авторского исследования.

Во втором параграфе первой главы «Концептуализация и символизация антропологического опыта в познании реальности» новаторски выявлены и исследованы функциональные и структурные элементы научного познания с целью экспликации процедуры моделирования антропологического опыта в научном и обыденном познании. Достижение автором новизны в данном параграфе связано с обоснованием взаимосвязи междисциплинарной и философской концептуализации антропологического опыта в познании реальности, обусловленной сопряжением оснований естественнонаучных и социально-гуманитарных дискурсов.

Автор выявил структурно-функциональные элементы научного познания в форме концептов, как специфических мыслеформ (неформализованных понятий или рационализированных образов), важных для экспликации процедуры моделирования знаково-символических систем в пространственно-временных формах.

Вторая глава «Предметность категорий мышления человека в рациональном осмыслиении реального мира» преимущественно посвящена исследованию логико-вербальных и пространственно-образных форм антропологического опыта в познании мира. Автором на основе философско-антропологического и философско-культурологического подходов успешно решается задача понимания предметности мышления и познания человека в контексте неэпифеноменальности сознания в осмыслиении антропологического опыта познания реальности и определения когнитивных параметров

категоризации и концептуализации антропологических репрезентаций реальности в ментальных формах.

В первом параграфе второй главы «Логико-вербальные и пространственно-образные формы категоризации антропологического опыта в познании мира» выявлено сопряжение систем символов и знаков в научном познании и мышлении человека с пространственно-визуальными характеристиками, повышающими наглядность и достоверность антропологического опыта в процессе формирования концептуальных форм знания и рационализации картины мира. Здесь новым стало обоснование с философско-теоретических позиций механизма конструирования идеальных объектов, связанного с проблемой обоснования концептуальных форм знаний, их достоверностью. Автором выдвинуто положение о дискурсивном использовании концепта или понятия с целью регламентации познавательной деятельности, которая обусловлена использованием норм и установок ограничительного характера при установлении связи между основанием и обоснованием.

Что касается концептуализации как вида трансформации, происходящей посредством участия мысли, то есть, по существу восприятия со смыслом, А.В. Кузнецов поясняет особую способность разума «преобразованное созерцание» как хитрость применения абстрактных понятий в отношении визуальных образов, просветляемых, то есть воспринимаемых уже в свете иного (абстрактного смысла) и трансформируемых/продуцируемых, таким образом, в новые образы. Таков механизм создания образа и его вербализации, воплощения в концепте, в котором он и получает двойственную онтологию – абстрактных объектов и ментальных репрезентаций через рассмотрение идеального и реального, как единого.

Во втором параграфе второй главы «Категориальные принципы как схемы концептуализации антропологического опыта в рациональной картине мира»

автором исследуются когнитивные параметры категоризации и концептуализации антропологических репрезентаций реальности в ментальных формах, что позволяет характеризовать принципы (философские и научные) как теоретико-понятийные образования, не являющиеся одновременно ни абсолютно исходными пунктами исследования, ни абсолютно заключительными его результатами, а обуславливающие контекстуальное видение явлений окружающего мира.

Определяя принцип как перекодирование по правилам преобразования, трактовки, в формулировках закона в нормативном духе (в соответствии с законом, предписывает, как надо понимать явления природы, объяснить факты), автор связывает данную процедуру с формированием нового контекстного поля памяти антропологического опыта, содержащее идеальные образы явлений, которые после процедуры концептуализации именуются теоретическими конструктами.

Третья глава «Экспликация антропологического опыта в рациональной картине мира» посвящена обоснованию концептуализации системно-структурной картины мира человека во взаимосвязи с категоризацией реальности как в антропологическом опыте, так и в его теоретико-логических, научных рационализациях, связанных с созданием картины мира.

В первом параграфе третьей главы «Системный дискурс в категоризации антропологического опыта и понимании реальности» автор расширяет задачу предметного описания концептуализации и категоризации антропологического опыта на основе принципов системно-структурной картины мира человека. Применяя системный дискурс для интерпретации антропологического опыта, автор выявляет универсальные и специфические характеристики человеческого бытия и культуры, а также исследует взаимосвязи и взаимозависимости внутри социальных, культурных и биологических систем. Таким образом, системный

дискурс становится не просто методологическим подходом, но и средством достижения глубокого понимания реальности.

Новизна данного параграфа достигнута автором в расширении системного подхода через раскрытие его философских оснований в контексте проблематики антропологического опыта как результата взаимодействия индивида с множеством систем – от микросистем личных взаимоотношений до макросистем общественных устоев и культурных традиций. Автором выдвинуто положение о сопряжении антропологического опыта с процессами «цефализации», направленными на нивелирование зависимости человека от естественной окружающей среды путем изменения и формирования навыков, обуславливающих в конечном счете обобщенные критерии индивидуализации и дифференциации опыта

Во втором параграфе третьей главы «Культурно-генетическая презентация антропологического опыта в рациональном познании мира» автор раскрывает содержание принципа историзма в трактовке антропологического опыта в рамках темпоральной дивергенции (филогенетической и онтогенетической) и культурно-генетического обоснования. Критический анализ культурных практик позволил обосновано сделать новаторский вывод о возможности стимуляции развития когнитивных функций, которые заложены генетически, но не были бы полностью реализованы без соответствующего культурного контекста, то есть о «пластичности» мозга, который благодаря культурным и образовательным воздействиям модифицирует и даже усиливает рациональные способности, что указывает на сложное взаимодействие генетических и культурных факторов в процессе познания мира, в процессе осуществляющей человеком деятельности.

Четвертая глава «Эмпирический и теоретический категориальный синтез антропологического опыта» в основном посвящена способам мышления,

обуславливающим предпосылки категориального синтеза антропологического опыта в рациональном знании.

В первом параграфе четвертой главы «Чувственно-созерцательные схематизмы в рационализации антропологического опыта» реконструирована схема соотнесения категориального синтеза антропологического опыта в рациональном познании со структурами эмпирического обоснования в чувственно-созерцательных категориальных схематизмах. Здесь новым стало доказательство связи концептуализации и категоризации в познании через соотнесение и перенос (трансдукцию) антропологического опыта на структуры эмпирического обоснования рациональной картины мира, выдвинуто положение об элиминации и снятии чрезмерной сложности эмпирического базиса картины мира, и трансформации ее в компактную декомпозицию объектов реального мира, рассматриваемых лишь в тех аспектах и свойствах, которые нас интересуют. В этом смысле абстракции огрубляют, упрощают не только саму мысль, или даже ощущения, но и понятие. А.В. Кузнецов определяет необходимость такого конструирования картины мира с целью ограничения информационной емкости объективной реальности на основе специфического упорядочивания количества информации, воспринимаемой субъектом.

Во втором параграфе четвертой главы «Антрапологический опыт в рациональной реконструкции теоретического знания» исследована сопряженность теоретических и эмпирических понятий на основе опыта. Вызывает наше понимание и одобрение вывод соискателя о том, что теоретические конструкты не являются редуцируемыми к эмпириическим терминам описания. При этом А.В. Кузнецову с философско-культурологических и философско-антропологических позиций описал конструктивную особенность сознания субъекта познания с учетом его активного характера, обусловленного его антропологическим опытом как

определяющую тип алгоритмизации познавательного процесса, то есть обуславливающую возможность эмиссии в концептуальные структуры знания специфических понятий и терминов, не выводимых эмпирическим путем, но имеющих соответствующее эмпирическое обоснование. Это стало несомненной новизной авторского исследования.

В Заключении диссертации чётко определены основные научные результаты диссертационной работы и их новизна в перспективе дальнейшего поиска.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подкреплены основательной философско-теоретической базой исследования, которую составили труды по проблематикам: по концептуализации опыта человека в рамках аналитических стратегий мышления при формировании рациональной картины мира, так или иначе, выявленных в классической философии. Оригинальность содержания научной диссертационной работы и автореферата очень высокая; цитирование оформлено корректно; заимствованного материала не обнаружено; использование научных работ, выполненных соискателем ученой степени в соавторстве, без ссылок на соавторов не выявлено.

Диссертационное исследование, в том числе личный вклад автора, имеют научную и практическую значимость в развитии философских наук и философской антропологии. Практическая и научно-теоретическая значимость диссертации состоит в возможности использовать полученные выводы при реализации различных программ в сфере интеллектуальной собственности, прикладных инноваций и других форм прагматического внедрения науки. Результаты исследования могут применяться при разработке образовательных проектов разного уровня с опорой в учебном и просветительском процессе на проблематику взаимосвязи структур логико-верbalного и пространственно-

образного мышления, в образовательных курсах для глубокого понимания философских факторов развития специального научного знания.

Идеи диссертации прошли апробацию в ходе ряда научных конференций и симпозиумов. Основное содержание диссертационного исследования отражено в шестидесяти восьми научных публикациях, в том числе в пятнадцати статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и девяти статьях WoS/Scopus, монографии и коллективной монографии.

Замечания по диссертационной работе. Актуальность и философско-теоретическая новизна представленного А.В. Кузнецовым диссертационного исследования, не исключают некоторых спорных вопросов и замечаний.

Во-первых, в тексте диссертации автор пишет, что «антропологический опыт выходит за пределы классического понимания «эмпирического» и формирует расширенный контекст обыденного, образного и рассудочного мышления в языковом сознании человека» (с. 55 дисс.). Необходимо прояснить это положение.

Во-вторых, следовало бы более чётко выявить те противоречия, которые выделяются автором на с. 61 диссертации: «Понимание науки и знания о мире безусловно предполагает онтологические и аксиологические идеализации. Но если мы переведем наши размышления на язык современной эпистемологии, то следует придерживаться взгляда на её определенную интерсубъективность, выражаемую в антропологическом опыте». Думаю, здесь необходимо дополнительно пояснить описание субъекта.

В-третьих, в третьей главе в тексте диссертации автор пишет: «Явления, которые мы соотносим к природе или истории, имеют другие предикаты, чем только быть в пространстве и времени, так как мы знаем их эмпирически, уже на уровне антропологического опыта, соотнесённого с принципом историзма» (с. 187 дисс.). Однако, есть известное понимание законов, как устойчивого в

движении, поэтому также требуется дополнительное разъяснение соотношения антропологического опыта и историзма, скажем, в познании законов природы.

Однако, сделанные замечания и пожелания не снижают общей положительной оценки диссертационной работы и качества новизны её выводов и результатов. Докторская диссертация А.В. Кузнецова содержит достаточно новое и свежее знание в области философской антропологии и философии культуры. Автореферат и публикации соискателя с достаточной полнотой отражают содержание докторской диссертации. Автор демонстрирует глубокое знание предмета, хорошую эрудицию и творческие способности. Основные идеи диссертации отображены в многочисленных публикациях автора в рецензируемых изданиях, в том числе входящих в список ВАК и WoS/Scopus.

Основные теоретические и методологические результаты диссертационного исследования обобщались в выступлениях и докладах на научных конференциях различного уровня. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

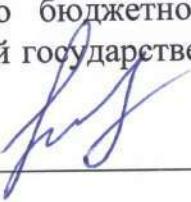
Проведённая нами экспертиза диссертации позволяет нам сделать вывод о том, что исследование А. В. Кузнецова «Концептуализация антропологического опыта в рациональной картине мира» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований в области философского знания разработаны теоретические положения, связанные с созданием новой и обладающей эвристическим потенциалом теоретической модели концептуализации антропологического опыта в рациональной картине мира, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере философской антропологии.

Диссертация соответствует критериям Положения, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (с изменениями в ред.

от 16.10.2024 г.) «О порядке присуждения ученых степеней», а её автор Андрей Владимирович Кузнецов заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент:

Доктор философских наук (09.00.13. Философская антропология, философия культуры), профессор, профессор кафедры философии и культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого»

 Назарова Юлия Владимировна

Надпись Назарова Ю.В.
заверяю. Начальник отдела
Делопроизводства и связи
22.11.2024 Смирнов

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого
300026, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.
Рабочий телефон: 8 (4872) 65-74-37
E-mail: fox353@yandex.ru.